

исследователи неоднократно подчеркивали исключительную важность такого свойства суда как независимость [5, с. 49–58; 8; 15, с. 11–12;]. Она предполагает, что судья, принимая решение по делу, не испытывает чьего-либо влияния, является беспристрастным и объективным. Однако с практической точки зрения, давление и влияние на судей не подлежит сомнению и может негативно сказаться на их деятельности [9, с. 295].

Существует большое количество способов и форм оказания влияния на судью: прямое давление в рамках рассматриваемого дела и не прямые формы воздействия, не связанные с производством по конкретному делу (например, влияние на судью органов законодательной/исполнительной власти и других политических структур в сфере организационно-административных, не процессуальных отношений).

Независимость судебной власти (суда) включает в себя как внутренние, так и внешние элементы. Первые предполагают формирование внутренних механизмов независимости (материальное вознаграждение и карьерный рост судей, недискриминационность в организации работы); ко второму виду элементов относятся те, которые обеспечивают внешние признаки независимости (например, способ и сроки назначения судей) [10, с. 15].

Закрепленное в ст. 6 Европейской Конвенции [1] право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, предопределяет особые требования к кандидатам на судебские должности и порядок формирования судейского корпуса.

С учетом значения системы замещения судебных должностей для обеспечения судейской независимости в международно-правовых актах и зарубежном законодательстве сформулированы основные стандарты в сфере формирования судейского корпуса. Они определяют идею совершенного суда и явля-

ются инструментами оценки эффективности национальных судостроительных моделей [2; 11, с. 6].

В международном праве закреплены принципы и основные начала отбора, назначения судей и их карьерного роста. Они же относятся к числу наиболее значимых гарантий независимости судебной власти. Так, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы СМ/Рес (2010) 12 «О независимости, эффективности и ответственности судей» от 17 ноября 2010 г. [7, с. 18–28] связывает процедуры подбора и продвижения судей в карьере с гарантиями независимости судей.

Заключением № 10 (2007) Консультативного Совета европейских судей (КЕСЕ) «О совете судебной власти на службе общества» [3] рекомендовано участие судебного совета, а не органов законодательной или исполнительной власти в отборе, назначении и продвижении по службе судей, что рассматривается в рамках системы укрепления независимости судебной власти (п. 48).

Вопросы отбора и назначения судей находят также отражение в Основных принципах, касающихся независимости судебных органов, принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (г. Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.), и одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.; Европейской хартии о статусе судей (г. Страсбург, 8–10 июля 1998 г.); Заключении Венецианской комиссии № 403/2006 о назначении судей (г. Венеция, 16–17 марта 2007 г.) и др.

Анализ вышеуказанных документов показал, что стандартом независимого суда признается надлежащая система формирования судейского корпуса, включающая принципы и способы отбора кандидатов в судьи; требования, предъявляемые к кандидатам в судьи; участие независимого органа судейского сообщества в системе назначения судей.

На межгосударственном уровне, опираясь на основные стандарты организации и деятельности судебных систем, формируются критерии измерения реализации указанных параметров, совокупность которых призвана наиболее полно отразить уровень организации суда. Так, для оценки состояния судебной системы стран Центральной и Восточной Европы и СНГ применяется индекс судебной реформы (judicial reform index – JRI), разработанный Американской ассоциацией юристов, где 1 из 30 показателей включает в себя достойное качество образования судей и представительство меньшинств в судебском корпусе [13, с. 163].

Образование надгосударственных организаций и содружеств (Совет Европы, СНГ, ЕврАзЭС), выстраивание единого экономического и таможенного пространства предопределяют общность принципов построения национальных судебных систем. Для этого требуется как четкое представление о стандартах их организации и деятельности, так и разработка критериев, указывающих на полноту реализации названных стандартов.

Необходимость повышения уровня профессиональной подготовки кандидатов в судьи, потребность в создании высокопрофессиональной судебской корпорации обуславливают на современном этапе актуальность научного обоснования принципов формирования судебского корпуса, содержащихся в международно-правовых актах, выявления правового смысла и содержания данных принципов, а также проблемных моментов, связанных с их действием в национальной практике.

По нашему мнению, четких критериев того, какие факторы формирования судебского корпуса обеспечивают признание суда независимым, в международном праве не сформулированы. Вместе с тем на уровне международно-правовых документов, а также благодаря прецедентной практике Европейского Суда по правам человека

(далее – ЕСПЧ) определены основные начала системы отбора кандидатов в судьи, гарантирующие достижение целей надлежащего правосудия.

Так, по делу «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного королевства» ЕСПЧ принимает во внимание следующие факторы: процедуру назначения членов суда; продолжительность их службы в этом качестве; существование гарантий, препятствующих оказанию давления на них, а также то, имеет ли данный орган внешние атрибуты независимости [6, с. 448]. ЕСПЧ указал, что назначение судей органами исполнительной власти само по себе не является свидетельством зависимости суда. В противном случае это означало бы, что судьи, назначенные или рекомендованные на этот пост соответствующим министром, несущим ответственность за деятельность судебных органов, не являются «независимыми», хотя инструкции министерств в части выполнения судьями своих полномочий не относятся к их решениям судебного характера [Там же]. Конвенция может быть признана нарушенной в том случае, если заявитель сможет продемонстрировать, что процедура назначения членов судебного органа в целом носила неудовлетворительный характер или что учреждение специального органа для разбирательства дела было продиктовано мотивами, связанными с попыткой повлиять на его исход (Занд против Австрии) [12, с. 45].

При оценке такого элемента независимого суда как процедура назначения его членов ЕСПЧ важное значение придает внешним атрибутам независимости. Так, в деле Белилос против Швейцарии, несмотря на то что местная «Полицейская Комиссия», занимавшаяся разбирательством мелких правонарушений, не подчинялась указаниям властей, однако полицейский чиновник, олицетворявший указанную комиссию, должен быть служащим высокого ранга из Дирекции полиции. При указанных обстоятельствах «участники разбирательства склонны видеть в нем представителя

полицей, подчиняющегося ее руководству и солидарного со своими коллегами. Такая ситуация может подорвать доверие, которым должны обладать суды в демократическом обществе». ЕСПЧ сделал вывод о том, что имели место обоснованные сомнения относительно независимости и организационной беспристрастности Полицейской Комиссии, которая в этом плане не отвечала требованиям ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции [6, с. 576–577].

В силу того что критерии независимости и беспристрастности суда, изложенные в ст. 6 Европейской Конвенции, тесно взаимосвязаны, ЕСПЧ рассматривает их одновременно, в единстве объективного и субъективного аспектов. ЕСПЧ по ряду своих дел неоднократно поддерживал позицию, названную доктриной двух аспектов требования к беспристрастности [14, с. 46–57], которая сводится к тому, что суд должен быть беспристрастным как с субъективной, так и объективной точки зрения.

Субъективный аспект беспристрастности означает отсутствие какого-либо предубеждения судьи, если не доказано иное. Суд признается беспристрастным с объективной точки зрения при условии, что в данных обстоятельствах имеются достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо объективно оправданные или законные сомнения в беспристрастности суда [16].

На основе закрепленных в международно-правовых документах минимальных стандартов к отбору и назначению судебных работников сформулируем основные правила отбора.

1. Отбор и рекомендация к назначению должны основываться на заслугах и способностях кандидата. Идея объективного отбора на основании заслуг соискателя преобладает в национальных практиках формирования судейского корпуса. Закрепленные в законе требования к соискателям в странах континентальной правовой семьи, как правило, включают условия относительно

гражданства, уровня образования кандидата в судьи, стажа практической работы, состояния здоровья, отсутствия судимости и др.

2. Отбор соискателей в судьи должен осуществляться при участии в разных формах независимого органа, большинство членов которого составляют сами судьи. Необходимость такого органа обусловлена потребностью учитывать наряду с законодательно определенными требованиями к судьям морально-нравственные правила, основанные на ценности авторитета судебной власти и ее независимости.

3. Перечень факторов, определяющих выбор соискателей, необходимо четко определить в актах судейского сообщества и опубликовать. При этом высшие органы судейского сообщества – Совет судей и Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации должны играть основополагающую роль в определении указанных критериев оценки, включая требования к кандидатам в судьи в связи с деятельностью родственников-юристов и занимаемыми ими должностями. В связи с формированием объединенного Верховного Суда Российской Федерации как высшей судебной инстанции Специальной квалификационной коллегией по отбору кандидатов на должности судей указанного суда, а затем и Высшей квалификационной коллегией судей применялись критерии, не закрепленные ни в законодательстве, ни в актах органов судейского сообщества. Подобное создает неопределенность в доступе к судейской профессии, создает благодатную почву для произвольного усмотрения, что недопустимо в гражданском обществе.

4. Выработанные критерии должны определять процесс отбора кандидатов в судьи на всех стадиях формирования кадрового корпуса.

5. На уровне закона должна быть установлена система формирования судейских кадров, включающая соответствующие процедуры отбора кандида-

тов в судьи и способ их наделения полномочиями.

Способы наделения кандидатов в судьи полномочиями являются различными в разных странах. Более того, они могут варьироваться в рамках одной правовой системы применительно к судьям судов разных уровней и компетенций [4, с. 136–138]. Несмотря на все особенности, в международно-правовой доктрине выделяются 2 основных типа формирования судейского корпуса: выборная система и система назначения, которые в свою очередь имеют разные модели.

Выборная система предполагает выборы непосредственно населением или парламентом. Положительными моментами использования выборной системы считается предоставление большей демократической легитимности избранным судьям, укрепление доверия к ним со стороны населения. Однако выборная система может приводить к возникновению политических кампаний с участием судей и политизации избирательного процесса. Выборы населением не предполагают наличие профессионально компетентных выборщиков, которые способны осуществить отбор кандидатов в судьи по их профессиональным качествам. Считаем закономерностью тот факт, что выборные системы широко применялись в зарубежной и национальной практике в условиях недостаточности профессионально подготовленных юристов.

Формирование судейского корпуса по назначению различается в зависимости от субъекта назначения и базисных черт самой процедуры. Так, могут быть выделены системы назначения судей, где в качестве центральной власти, осуществляющей назначение, выступает президент, парламент или правительство. Назначение судей президентом страны считается наиболее соответствующим гарантиям независимости судей. Президент менее, чем другие органы центральной государственной власти, зависит от партийной

политики, и поэтому судебная система будет менее подвержена политическому влиянию.

В некоторых странах, исходя из необходимости оградить процесс назначения судей от политических влияний, закреплены модели назначения органами судейского сообщества, что, несомненно, является допустимым вариантом (Италия, Португалия, Хорватия, Македония, Венгрия, Турция).

В зависимости от критерия отбора кандидатов в судьи выделяются назначение по конкурсу и назначение путем отбора из опытных практиков. В правовых системах континентального права, где судьями становятся, как правило, в начале профессиональной карьеры, более предпочтительным видится использование конкурсного отбора претендентов на судейские должности. В системе общего права, где судейская должность рассматривается в качестве венца карьеры, традиционно использование отбора из наиболее опытных, профессионально состоявшихся юристов. Проблемными моментами указанных методов отбора являются сложности выявления всех необходимых для замещения судейской должности качеств: не только высокой квалификации в области права, но и иных профессиональных и личных качеств, необходимых для судейской работы: независимости и справедливости, гуманности, коммуникативных качеств и др.

В Российской Федерации закреплена система назначения федеральных судей по конкурсу, что соответствует европейской континентальной традиции. Международно-правовые принципы формирования судейского корпуса закреплены в Конституции Российской Федерации и российских нормативных актах. Вместе с тем имплементация международно-правовых норм в национальную модель формирования судейского корпуса не завершена, в национальной практике комплектования кадров требуется устранить имеющиеся несоответствия и неопределенности.

Во-первых, при отборе кандидатов на основании их объективных заслуг (квалификации, опыта, интеллектуальных, деловых и морально-нравственных качеств) значительную сложность представляет вопрос: как, помимо уровня квалификации, определяемого путем сдачи квалификационного экзамена, выявить иные деловые и личностные качества соискателей?

В настоящий момент у органов судейского сообщества существуют установленные законом инструменты конкурсного отбора: проведение экзаменационной комиссией квалификационного экзамена; заседание квалификационной коллегии судей, на котором присутствует соискатель и имеет право устного выступления; письменные документы, подтверждающие личные заслуги кандидата, а также устные рекомендации председателей соответствующих судов и представителя совета судей. Других средств, позволяющих органам судейского сообщества выявлять, помимо формально-анкетных данных и оценок экзаменационной комиссии, такие качества кандидатов как навыки общения, профессиональная этика, общекультурный уровень развития, аналитические способности и способности к самостоятельным суждениям, не существует.

Следует не только более четко прописать требования, предъявляемые к кандидатам в судьи (в части уровня высшего юридического образования, состояния здоровья), но и расширить и совершенствовать перечень правовых средств органов судейского сообщества, позволяющих выявлять деловые и морально-нравственные качества претендентов. Следовало бы обсудить возможности досудебной подготовки кандидатов в судьи, в том числе проведение учебных курсов по подготовке кандидатов в судьи, их стажировки в свободное от основной работы время (в том числе в период их отпуска) в соответствующих судах сроком, например, до одного месяца. Это позволило

бы лучше узнать такого юриста и более осознанно его характеризовать в условиях конкурса.

Во-вторых, отсутствует необходимая четкость регулирования и полнота информации по вопросам о квалификационном экзамене на должность судьи, что не позволяет надлежащим образом заинтересованным лицам подготовиться к успешной его сдаче. Кроме размещенной на сайтах органов судейского сообщества программы (вопросника) теоретической части экзамена, другой информации о содержании экзамена не содержится.

По нашему мнению, следует размещать образцы задач, содержащихся в билетах, а также определять, какие процессуальные акты потребуются составить, для того чтобы претенденты могли судить об уровне их сложности, глубине освоения материала и подготовки. Неопределенным является письменное задание, основанное на макете дела. При отсутствии стадии предсудебной подготовки кандидатов в судьи и дефиците методической базы по подготовке разноплановых процессуальных актов следует предположить, что данное испытание в условиях неизвестности вида составляемого процессуального акта может успешно выдержать только работник аппарата суда, который ежедневно сталкивается с указанными документами.

Таким образом, проблемным аспектом в контексте доступа к судейской профессии является неопределенность содержания квалификационного экзамена и оценки его результатов, что требует нормативной ясности и доступа к информации по указанным вопросам. Существующее положение создает необоснованные препятствия в доступе кандидатов к судейской профессии, неправомерные преимущества для лиц, работающих в аппарате судов и, напротив, лишает юристов иных профессий возможности войти в судебный корпус.

Подытоживая сказанное, приходим к следующим выводам. Принципы фор-

мирования совершенного суда являются гарантиями судейской независимости, закреплены в международно-правовых актах в качестве стандартов формирования судейского корпуса. Указанные принципы воспроизведены в российском законодательстве, что является важной предпосылкой для их реализации. Вместе с тем необходимо выявлять

разноплановое содержание и правовой смысл основных начал формирования судейского корпуса, что требует теоретико-правовых исследований и дальнейшего совершенствования правового регулирования системы замещения судейских вакансий. Без этого имеющиеся проблемы кадрового замещения не могут быть решены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 5 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Рекомендация Консультативного Совета европейских судей о судейской хартии (основных принципах) СМ (2010) 169 от 19 января 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wcd.coe.int>.
3. Заключение № 10 (2007) Консультативного Совета европейских судей (КЕСЕ) «О совете судебной власти на службе общества»: принято Консультативным советом на 8-м заседании (Страсбург, 23 ноября 2007 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wcd.coe.int>.
4. **Бурдин, Д. А.** Формирование судейского корпуса : международно-правовые основы и национальное регулирование / Д. А. Бурдин // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 136–138.
5. **Бурдина, Е. В.** Судебная власть : учебник / Е. В. Бурдина. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2006. – 248 с.
6. Европейский Суд по правам человека : Избранные решения : в 2 т. / Под ред. В. А. Туманова. – Москва : Норма, 2000. – Т. 1.
7. **Зимненко, Б. Л.** Новая Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «О независимости, эффективности и ответственности судей» / Б. Л. Зимненко // Российское правосудие. – 2011. – № 4. – С. 17–28.
8. **Киминчижи, Е. Н.** Судебная власть в зеркале реформ / Е. Н. Киминчижи. – Белгород : Везелица, 2006. – 39 с.
9. **Люшер, Ф.** Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер ; пер. с франц. – Москва : Прогресс-Универс, 1993. – 384 с.
10. Модернизация статуса судьи : современные международные подходы / Отв. ред. Т. Н. Нешатаева. – Москва : Норма ; Инфра-М, 2011. – 336 с.
11. **Москвич, Л. Н.** Стандарты эффективности судебной системы / Л. Н. Москвич // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 6–8.
12. **Моул, Н.** Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : Статья 6 : Право на справедливое судебное разбирательство : прецеденты и комментарии / Н. Моул, К. Харби, Л. Б. Алексеева. – Москва : Рос. академия правосудия, 2001.
13. Правосудие в современном мире : монография / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – Москва : Норма ; Инфра-М, 2012. – 704 с.
14. **Шугуров, М. В.** Вопросы этики судей в деятельности Европейского суда по правам человека / М. В. Шугуров // Закон. – 2013. – № 11. – С. 46–57.
15. **Ярошенко, Н. И.** Место судебной власти в системе разделения властей в России / Н. И. Ярошенко // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2010. – № 3. – С. 11–19.
16. Case of Piersack v. Belgium (Application no. 8692/79) : European Court of Human Rights [Электронный ресурс]. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57557>.

Поступила 14.03.2014 г.

Об авторах:

Бурдина Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доцент, elenburdina@yandex.ru

Бурдин Дмитрий Александрович, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), bdalou@mail.ru

Для цитирования: Бурдина, Е. В. Международно-правовые стандарты системы формирования судейского корпуса / Е. В. Бурдина, Д. А. Бурдин. – Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 12–20. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.012

REFERENCES

1. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS no. 5 (Rim, 4 nojabrja 1950 g. ; s izmenenijami i dopolnenijami) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS no. 5 (Rome, 1950, November 4)]. *SZ RF – CL RF*. 2001, no. 2, p. 163.
2. Magna Carta of Judges (fundamental principles) of the Consultative Council of European Judges (CCJE) CM (2010) 169 to the attention of the Committee of Ministers of the Council of Europe, 19 January 2011. Available at: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1707925>.
3. Opinion no. 10 (2007) of the Consultative Council of European Judges (CCJE) to the attention of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the Council for the Judiciary at the service of society, this Opinion has been adopted by the CCJE at its 8th meeting (Strasbourg, 23 November 2007). Available at: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1221839>.
4. Burdin D. A. Formirovanie sudejskogo korpusa: mezhdunarodno-pravovye osnovy i nacional'noe regulirovanie [Judicial selection: international legal basis and national legislation]. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal – Eurasian Law Journal*. 2014, no. 1.
5. Burdina E. V. *Sudebnaja vlast': uchebnyj* [The judiciary: the textbook]. Saransk, Mordovian Book Publ., 2006.
6. Evropejskij Sud po pravam cheloveka: Izbrannye reshenija: v 2 t. [The European Court of Human Rights. Selected solutions] in 2 volumes, vol. 1, ed. by V. A. Tumanov. Moscow, Norma Publ., 2000.
7. Zimnenko B. L. Novaja Rekomendacija Komiteta Ministrov Soveta Evropy "O nezavisimosti, jeffektivnosti i otvetstvennosti sudej" [New Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe On Independence, Efficiency and Responsibilities of Judges]. *Rossiiskoe pravosudie – Russian Justice*. 2011, no. 4, pp. 17–28.
8. Kiminchizhi E. N. *Sudebnaja vlast' v zerkale reform* [The judiciary in the mirror of reforms]. Belgorod, Vezelitsa Publ., 2006, 39 p.
9. Lüscher F. *Konstitucionnaja zashhita prav i svobod lichnosti* [Constitutional protection of individual rights and freedoms], translated from French. Moscow, Progress-Univers Publ., 1993, 384 p.
10. Modernizacija statusa sud'i : sovremennye mezhdunarodnye podhody [Modernization of the status of judges: the modern international approaches], ed. by T. N. Neshataev. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011, 336 p.
11. Moskvich L. N. Standarty jeffektivnosti sudebnoj sistemy [Judicial performance standards]. *Rossiiskij sud'ja – Russian Judge*. 2013, no. 4, pp. 6–8.
12. Mole N., Harby K., Alexeeva L. B. Evropejskaja Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod: Stat'ja 6: Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: precedenty i kommentarii [European Convention on Human Rights. Article 6: Right to a fair trial: precedents and commentaries]. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2001.
13. *Pravosudie v sovremennom mire: monografiya* [Justice in the Modern World: monograph], ed. by Lebedev V. M. and Khabrieva T. Y. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012.
14. Shugurov M. V. Voprosy jetiki sudej v dejatel'nosti Evropejskogo suda po pravam cheloveka [Ethics of judges in the European Court of Human Rights]. *Zakon – Law*. 2013, no.11, pp. 46–47.
15. Yaroshenko N. Mesto sudebnoj vlasti v sisteme razdelenija vlastej v Rossii [Place of the judiciary in a system of separation of powers in Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. 2010, no. 3, pp. 11–19.

16. Case of Piersack v. Belgium (Application no. 8692/79). European Court of Human Rights. Strasbourg, 1 October 1982. Available at: <http://hudoc.echr.coe.Int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57557>.

About the authors:

Burdina Elena Vladimirovna, Associate professor of Civil Law and Procedure chair of Law faculty, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), Candidate of Sciences (PhD) degree holder in Law, elenburdina@yandex.ru

Burdin Dmitrij Aleksandrovich, post-graduate student Civil Law and Procedure chair of Law faculty, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), bdalou@mail.ru

For citation: Burdina E. V., Burdin D. A. Mezhdunarodno-pravovye standarty sistemy formirovaniya sudejskogo korpusa [International legal standards of formation of the judiciary]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin, 2014, no. 4, pp. 12–20. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.012